

Е. Ю. Груздева
НИВХСКИЙ ЯЗЫК

1.1.0. Общие сведения.

1.1.1. Нивхский язык (Н.я.) приблизительно до середины XX в. в отечественной лингвистической литературе (а в некоторых зарубежных исследованиях и позднее) имел также другое название — гиляцкий язык.

1.1.2. Вопрос о генетической принадлежности Н.я. до конца не решен. Его сближают с тунгусо-маньчжурскими, тюркскими, чукотским, монгольским, китайским языками, а также с языками индейцев Северной Америки. На сегодняшний день наиболее распространенной является точка зрения, согласно которой Н.я. считается генетически изолированным, но условно включается в группу палеоазиатских языков.

1.1.3. Традиционно (до середины XX в.) нивхи проживали в низовьях реки Амур, вдоль побережья Татарского пролива, на северо-западном и восточном побережье острова Сахалин. После окончания Второй мировой войны небольшое число нивхов оказалось на острове Хоккайдо (Япония). В настоящее время расселение этой народности можно в целом охарактеризовать как дисперсное. При этом наиболее крупные группы нивхов сосредоточены на Амуре в поселке Алеевка, а на Сахалине в поселках Некрасовка и Ноглики в северной части острова и в Поронайском районе на юге. По данным переписи населения 1989 г., на территории России проживает 4700 нивхов, из них 23,3% считают Н.я. родным.

1.2.0. Лингвогеографические сведения.

1.2.1. Выделяются четыре диалекта Н.я.: амурский (амур.), восточно-сахалинский (вост.-сахал.), северно-сахалинский (сев.-сахал.) и южно-сахалинский (южно-сахал.). Настоящее описание базируется в основном на материалах амур. и вост.-сахал. диалектов.

1.3.0. Социолингвистические сведения.

1.3.1. На рубеже XIX–XX вв. языковая ситуация в местах проживания нивхов характеризовалась активным полилингвизмом, что было обусловлено различными социокультурными причинами (совместным проживанием, общими формами хозяйствования, смешанными браками и т. п.). Однако, что касается Н.я., то Л. Я. Штернберг утверждал, что исконные соседи нивхов (ороки, эвенки, айны и др.) легко усваивали все другие употребительные местные языки, но не нивхский, а потому при общении с ними нивхам приходилось объясняться на чужих языках. Общим правилом, характеризующим контакты аборигенного населения, в том числе и нивхов, с переселенцами (в первую очередь русскими и японцами), было общение на языке последних. После Второй мировой войны активно начался процесс русификации нивхов, глобально изменивший языковую ситуацию. В настоящее время практически все нивхи, владеющие родным языком, являются билингвами, свободно говорящими также и по-русски. Официального статуса Н.я. не имеет и используется в основном в семье при бытовом общении.

1.3.2. Н.я. не стандартизован, наддиалектных форм не имеет. Язык фольклора несколько отличается от разговорного языка, однако, так же как и последний, имеет диалектные особенности. Немногочисленная литература на Н.я. представлена в основном произведениями В. М. Санги.

1.3.3. Курс школьного обучения ведется по-русски. Н.я. преподается до 3-го класса в школах-интернатах поселков Нюглики и Некрасовка с 1980 г. На Амуре в силу чрезвычайной дисперсности расселения нивхов школ с преподаванием Н.я. создано не было. В 1981–1982 гг. были выпущены буквари на вост.-сахал. и амур. диалектах, а также книги для чтения. В системе высшего образования курс Н.я. читается на факультете народов Севера в РГПУ им. А. И. Герцена в Санкт-Петербурге.

1.4.0. Письменность на родном языке нивхи получили в 30-е гг. XX в. Она была создана на латинской основе для амур. диалекта. В Николаевске-на-Амуре выходила «Нивхская правда» (до 1 января 1935 г. вышло 11 номеров), издавались брошюры, буквари и учебники первых лет обучения. Однако письменность на Н.я. не прижилась: нивхи предпочитали писать по-русски. В 1953 г. письменность амур. диалекта перевели на русскую графику, а в 1979 г. на той же основе была создана письменность для вост.-сахал. диалекта.

1.5.0. Сведений нет.

1.6.0. Исследование Н.я. с точки зрения его контактов с другими языками коренных народностей проводилось в основном на лексическом материале и показало наличие достаточно большого пласта заимствованной лексики. Так, изучение амур. диалекта позволило высказать предположение о том, что этот диалект является результатом воздействия на нивхский праязык языков тунгусо-маньчжурских народностей. Что касается русско-нивхских языковых контактов, то для Н.я. их результатом можно считать, помимо многочисленных лексических заимствований, некоторые изменения в грамматическом строе. К числу последних можно отнести развитие оппозиции императивных форм 3-го лица по числу, образование аналитических форм императива (1-го лица ед. числа и 3-го лица ед. и мн. числа) и кондиционалиса, а также изменение порядка слов в счетных оборотах и в моно- и полипредикативных конструкциях.

2.0.0. Лингвистическая характеристика.

2.1.0. Фонологические сведения.

2.1.1. Фонетическая система включает 6 гласных фонем: *и, э, а, у, о, ы*, 32 (амур.) или 33 (вост.-сахал.) согласных фонемы.

С о г л а с н ы е

По способу образования			По месту образования						
			Губно-губные	Губно-зубные	Передне-язычные	Средне-язычные	Задне-язычные	Увулярные	Фарингальные
Смычные	Шумные	Звонкие	<i>б</i>		<i>д</i>	<i>д'</i>	<i>г</i>	<i>г'</i>	
		Глухие	Неаспирир. <i>п</i> Аспирир. <i>п'</i>		<i>т</i> <i>т'</i>	<i>т'</i> <i>ч</i>	<i>к</i> <i>к'</i>	<i>к</i> <i>к'</i>	
	Сонанты		<i>м</i>		<i>н</i>	<i>н'</i>	<i>η</i>		
Шелые	Шумные	Звонкие	<i>в</i>	<i>в</i>	<i>з</i>		<i>γ</i>	<i>ε</i>	
		Глухие		<i>ф</i>	<i>с</i>		<i>х</i>	<i>χ</i>	<i>h</i>
	Сонанты				<i>л</i>	<i>й</i>			
Дрожащие		Шумные			<i>ʀ</i>				
		Глухие			<i>ʀ</i>				
Сонанты									

В отличие от амур. диалекта, в сахалинских диалектах в ряду звонких щелевых наряду с губно-зубным *в* фиксируется также губно-губной *ш*. Звонкие смычные *б, д, д', г, г'* в амур. и вост.-сахал. диалектах в свободных вариантах исконных слов, как правило, не встречаются и входят в фонетическую систему только как варианты других фонем (исключением являются, в частности, причастные формы глаголов, выражающих интенсивность некоторого качества: *тузла чах* 'холодная вода' — *дузла чах* 'очень-холодная вода'). В южно-сахал. диалекте отсутствует ряд глухих аспирированных смычных — вместо них употребляются соответствующие глухие неаспирированные смычные: *к'у* (амур., вост.-сахал.), *ку* (южно-сахал.) 'стрела'. На месте же глухих неаспирированных смычных амур. и вост.-сахал. диалектов в южно-сахал. диалекте употребляются звонкие смычные: *пал* (амур., вост.-сахал.), *бал* (южно-сахал.) 'гора'.

Позиция максимального смыслоразличения приходится обычно на начало слова: *пал* 'гора' — *п'ал* 'пол', *ту* 'озеро' — *т'у* 'нарта', *ку* 'день' — *к'у* 'стрела'.

2.1.2. В сфере вокализма отмечается исчезновение гармонии гласных, характеризовавшейся противопоставлением гласных верхнего подъема *и, ы, у* гласным нижнего подъема *э, а, о*.

Процесс озвончения глухих щелевых согласных в середине слова, происходивший в амур. диалекте, закончился в некоторых его говорах выпадением *γ, ɣ* и образованием на их месте компенсаторной долготы гласных, вследствие чего возникло новое фонологическое явление: в отдельных словах долгие гласные стали противопоставляться кратким *огр, оур, ър* 'кишка лососевых рыб' — *ор* 'пола одежды'.

Интонационной долготой гласного может подчеркиваться, например, интенсивность некоторого качества: *мыт'ка вын* 'очень-маленький котел', *царлэ лыуи* 'очень-жирная кета'.

Ударение разноместное и подвижное. Может выполнять смыслоразличительную функцию: *хаунт* 'называет/называл' — *хаунт* 'сушит/сушил'. Некоторые морфемы, при помощи которых образуются формы слов, всегда являются ударными. Это, например, показатели императива у глагола: *ви-йа* 'иди', *ви-вэ* 'идите', и суффикс звательной формы у имени существительного: *ымык-а* 'мать' (обращение). В одних и тех же словах в различных диалектах ударение иногда не совпадает: *амамд'* (амур.) — *амáмнт* (вост.-сахал.) 'ходит/ходил пешком'.

Высказывается гипотеза о существовании в Н.я. тоновых противопоставлений.

2.1.3. Реализация фонем обусловлена прежде всего морфологической позицией (см. 2.2.3.).

2.1.4. Слог может иметь следующие структуры: V: *э* 'гребень', *а* 'сажень'; CV: *му* 'людка', *ца* 'зверь'; VC: *ыф* 'усы', *ан* 'год'; CVC: *пах* 'камень', *пос* 'материя'. В начале и в конце слога может быть и более одной согласной: в абсолютном начале слова их может быть две (*мри* 'вина', *ксынз* 'ведьма'), а в конце слога — до трех (*илмр* 'мундштук', *лыврд* 'ураган').

2.2.0. Морфонологические сведения.

2.2.1. Корни могут быть одно-, дву- и трехсложными; аффиксы преимущественно односложные. Слововое и морфемное членения слова не обязательно совпадают.

2.2.2. В ограниченной группе глаголов интранзитивность/транзитивность передается внутренней флексией начального корневого согласного основы: корни интранзитивных глаголов начинаются со смычных *п, т, т', к, қ, п', т', ч, к', қ'*, а транзитивных — со щелевых *в, р, з, γ, ɣ, ф, ɸ, с, х, ɬ* согласных: *пыкз* - 'потеряться' — *выкз* - 'потерять, выбросить', *т'а* - 'жариться' — *ɸа* - 'жарить'.

2.2.3. Основной фонетической закономерностью в Н.я. являются чередования согласных. Если согласные являются начальными в составе слов или морфем, то они чередуются в зависимости от конечного согласного предшествующего слова или морфемы. Система чередований охватывает все согласные, за исключением сонантов *м, н, ɲ, ʎ, ʟ* и глухого щелевого *h*. В приведенной ниже таблице указаны группы чередующихся согласных, в каждой из которых левую позицию занимает согласный, встречающийся в свободных вариантах слов, а правую позицию — возможные типы альтернатий.

Ряды чередований согласных

Для определяемых существительных		Для глаголов-предикатов	
Смычные		Щелевые	
неаспирированные	аспирированные	звонкие	глухие
<i>п ~ в/б</i>	<i>п' ~ ф</i>	<i>в ~ п/б</i>	<i>ф ~ п'</i>
<i>т ~ р/д</i>	<i>т' ~ р</i>	<i>р ~ т/д</i>	<i>р ~ т'</i>
<i>т' ~ з/д'</i>	<i>ч ~ с</i>	<i>з ~ т/д</i>	<i>с ~ ч</i>
<i>к ~ γ/г</i>	<i>к' ~ х</i>	<i>γ ~ к/г</i>	<i>х ~ к'</i>
<i>к ~ ʎ/з</i>	<i>к' ~ ʎ</i>	<i>ʎ ~ к/з</i>	<i>ʎ ~ к'</i>

На границах морфем чередования происходят всегда, а на стыках слов наблюдаются в пределах только двух синтаксических групп:

(1) на границе определения и определяемого имени существительного или числительного (первое предшествует второму) чередуются начальные согласные определяемого, ср. чередование *п ~ в/б* в *пын'х* 'суп': *т'ус пын'х* 'мясной суп', *чо вын'х* 'рыбный суп', *ова бын'х* 'мучной суп', и чередование *т' ~ з/д'* в *т'оңр* 'голова': *кыхкых т'оңр* 'лебедя голова', *ыт зоңр* 'селезнь голова', *чам д'оңр* 'орла голова';

(2) на границе прямого дополнения и глагольного предиката (первое предшествует второму) чередуются начальные согласные глагола, ср. чередование *в ~ п/б* в *выувыу-* 'чинить, лечить': *ки выувыу-* 'обувь чинить', *тыф пыувыу-* 'дом чинить', *п'оула быувыу-* 'своего-ребенка лечить', и чередование *з ~ т'/д'* в *зоску-* 'сломасть, разбить': *лак зоску-* 'лыжи сломать', *лувр т'оску-* 'ложку сломать', *ңир д'оску-* 'чашку разбить'.

При этом у существительных в позиции определяемого, которые могут начинаться и на смычный, и на щелевой, начальный согласный чередуется только в тех случаях, когда он является смычным, а у транзитивных глаголов, которые начинаются, как правило, на щелевой (интранзитивные глаголы — на смычный), чередуются эти начальные щелевые.

Кроме того, согласные чередуются при различного рода редупликациях (чередуются начальные согласные второй основы), ср. чередование *п' ~ ф*: *п'-эн* 'свой-лыжи (одни)' — *п'-эн+ф-эн* 'свой-лыжи (много)', *п'ры* 'пришедший' — *п'ры+фры* 'пришедшие', а также в анлауте послелогов, ср. чередование *к' ~ ʎ* в *к'оми* 'сбоку' *тыф к'оми* 'дома сбоку' — *му ʎоми* 'лодки сбоку', и чередование *т' ~ р* в *т'ара* 'напротив': *них т'ара* 'человека напротив' — *ытык рара* 'отца напротив'.

2.3.0. Семантико-грамматические сведения.

По своему морфологическому строю Н.я. является агглютинативным синтетическим языком. Допускается тем не менее многозначность морфем. Кроме того, прослеживаются элементы флексии, в особенности так называемой внутренней флексии, т.е. грамматического использования чередований звуков корня. В вост.-сахал. диалекте

наблюдаются также отдельные черты аналитизма. Дискуссионным является вопрос о наличии в Н.я. инкорпорации. Так, конструкции типа «определение + определяемое» и «прямое дополнение + сказуемое» рассматриваются иногда как инкорпоративные комплексы. Основанием для такого подхода служат прежде всего фонетические чередования, которые происходят на стыке слов, входящих в состав этих двух синтаксических групп (см. 2.2.3.).

2.3.1. Различаются следующие грамматические разряды слов: имя существительное, имя числительное, местоимение, глагол, наречие, образные слова, служебные слова, междометие. Разряд имен прилагательных не выделяется. Семантическими эквивалентами качественных прилагательных в Н.я. являются качественные глаголы, которые обозначают признаки предметов, лиц и явлений: *Тыф пилд* 'Дом большой', *Умгу пот'урд* 'Женщина красивая', *Ла т'иуд* 'Ветер холодный'.

2.3.2. Категории рода, класса, одушевленности и личности нивхским именам не свойственны.

2.3.3. Категорией числа обладают имена существительные, местоимения и глаголы.

У имени существительного противопоставлены формы ед. и мн. числа. Ед. число выражается нулевым показателем, являясь тем самым немаркированным членом оппозиции, мн. число — суффиксами *-ку/-уу/-гу/-ху* (амур.), *-кун/-уун/-гун/-хун* (вост.-сахал.), *-куну/-ууну/-гуну/-хуну* (вост.-сахал., сев.-сахал.): *тыф-Ø* 'дом' — *тыф-ку* 'дома', *к'у-Ø* 'стрела' — *к'у-уун* 'стрелы', *пун-Ø* 'лук' — *пун-ууну* 'луки' (считается, что компоненты *-к/-у/-г/-х-* исторически выражали значение совместности). В отдельных случаях формы мн. числа образуются путем редупликации основы: *эри* 'река' — *эри-эри* 'реки', *п'нах* 'своя-нара' — *п'нах-п'нах* 'свои-нары'. Возможно одновременное использование обоих указанных способов: *н'ивх* 'человек' — *н'иву-н'иву-гу* 'люди'.

В прошлом, по-видимому, существовало также двойственное число, следы которого сохранились в формах комитатива имен существительных, личных местоимений и императива. Так, имя существительное имеет показатели комитатива дв. числа *-кэ/-уэ/-гэ/-хэ* (амур.), *-кин/-уин/-гин/-хин* (вост.-сахал., сев.-сахал.) и мн. числа *-хол/-уол/-гол/-хол/-кон/-уон/-гон/-хон* (амур.), *-куну/-ууну/-гуну/-хуну* (вост.-сахал., сев.-сахал.): *Ни цахрух к'эх-хэ* (дв. ч.) / *к'эх-хо* (мн. ч.) *һыйк-хэ* (дв. ч.) / *һыйк-хо* (мн. ч.) *зифку н'рьод* 'Я на-снегу лисицы/лисиц [и] зайца/зайцев следы увидел'.

У личных местоимений противопоставлены формы ед., дв. и мн. числа (см. 2.3.7.) Кроме того, во мн. числе все личные местоимения могут оформляться суффиксом мн. числа *н'ыц*, *н'ыц-гу* 'мы', *чыц*, *чыц-гу* 'вы', *имц*, *имц-гу* 'они'. Формы ед. и мн. числа указательных, определительных, вопросительно-относительных и неопределенных местоимений образуются с помощью тех же показателей, что и формы имен существительных: *һыд-Ø* 'этот' — *һыд-уу* 'эти', *энад-Ø* 'другой' — *энад-уу* 'другие', *ряд-Ø-һагин* 'каждый' — *ряд-уу-һагин* 'каждые', *ряд-Ø* 'который' — *ряд-уу* 'которые', *ряд-Ø-лу* 'кто-то (один)' — *ряд-уу-лу* 'кто-то (многие)'.

В системе глагольных форм категорией числа обладают финитные формы, причастия и некоторые деепричастия. Так, финитные формы противопоставлены по числу в индикативе, императиве и превентиве. У индикативных форм во мн. числе факультативно происходит согласование с подлежащим (показатели те же, что и у имен существительных): *Иф рад* 'Он пьет/пил' — *Имц рад[-уу]* 'Они пьют/пили', *Һы оула-гу кан-гу мажр т'ыкт-уу* 'Эти дети две собаки! [в дом] завели', *Нин чо н'игартот вид-уун* 'После того, как мы съели рыбу, мы пошли' (букв. 'Мы рыбу после-того-как-съели пошли'). Кроме того, число является одним из признаков, в соответствии с

которыми происходит выбор показателей итератива, очевидности действия и отрицания (см. 2.5.4.). Различаются формы императива ед., дв. и мн. числа, а также формы превентива ед. и мн. числа (см. 2.3.5.). Мн. число причастий выражается путем редупликации глагольной основы: *Туи т'осх-зосх му-уу нумд' [-уу]* 'Здесь сломанные лодки находятся', *Иф нок-нок питу-гу дууруур эвд'* 'Он тонкие книги выбирая брал'. В полипредикативных конструкциях финитные глагольные формы, связанные сочинительными отношениями, и ряд деепричастных форм согласуются с подлежащим по числу (см. 2.5.4.).

2.3.4. Категория падежа у существительных, числительных и местоимений представлена восемью формами в амур. диалекте и семью формами в вост.-сахал. диалекте.

Падежные показатели имен

	Амурский диалект	Восточно-сахалинский диалект
Абс	-Ø	-Ø
Дат.-вин	-ах, -х	-ах, -х
Сравн	-ык	-ак
Местн	-ушх/-уш/-иш/-уш/-и	—
Местно-исх	-ууш/-уш, -уш/-х	-ууш/-уш, -уш/-х, хш/-хи
Дат.-напр	-тох/-рох/-дох/-рх/-тх	-тох/-рох/-дох/-рх/-тх
Предельн	-тоуо/-роуо/-доуо, -т'ык/-рык, -т'ха/-рха/-ра	-тоуо/-роуо/-доуо
Твор	-кир/-уир/-гир/-хир	-кир/-уир/-гир/-хир, -кис /-гис /-гис / хис

Имя существительное в абсолютном падеже может занимать позицию подлежащего (*Ниуең ихит* 'Человек (кого-то) убил'), прямого дополнения (*Ниуең ниуең к'уит* 'Человек человека убил'), именного сказуемого (*Чхыван нйа-ды* 'Медведь-тоже человек') и определения (*ниуең даф* 'человека дом'). Форма дательно-винительного падежа употребляется только в каузативных конструкциях, обозначая объект побуждения *Уткуоула эрэрх чо-ах ви-й-гу-д'-ра* 'Мальчик в-реку рыбу выпустил' (букв. 'позволил уйти').

Имеется также звательная форма, образуемая с помощью суффиксов -о, -го (амур.), -а, -ай (амур., вост.-сахал.): *Ты ниуе-го!* 'Этот человек!', *Ытык-а!* 'Отец!'. Иногда выделяют падеж субъекта неочевидного действия (показатель -хан/-ган/-хан), который употребляется тогда, когда о ком-нибудь говорят понаслышке: *Ту т'улф Музгун-хан мирн ворох лауиныур итнт* 'Этой зимой Музгун в наше селение (букв. 'наше в-селение') в-гости-приедет сказывают'.

К именам существительным могут примыкать послелоги, большинство из которых конкретизируют пространственные значения, выражаемые падежными суффиксами. Последние в этом случае присоединяются не к основе существительного, а к посллогу *Уткуоула тыр вый-уин п'львд'* 'Мальчик под² столом¹ спрятался', *Паг ыты-ни т'уир нумд'* 'Перед² окном¹ дрова находятся'.

Аналогично существительным склоняются числительные до пяти включительно, употребляемые в постпозиции к именам существительным (при этом существительное стоит в форме абсолютного падежа: *Имү һы руа-гу жэн-дох рор п'рьд'уу* 'Принес [что-то] к этим двум братьям, они пришли' (букв. 'Они эти братья к-двум принес [что-то]'), а также все числительные, занимающие изолированную позицию: *Ты ниуе-гу*

му т'ом-үир чо ңыңд үу, Һыд'үү ңамк-хир чо ңыңд'үү 'Эти люди на пяти лодках (букв. 'лодка на-пяти') рыбу ловят, те на-семи рыбу ловят'.

В соответствии с общей схемой склоняются личные, указательные, определительные, вопросительно-относительные и неопределенные местоимения, например. *н'и-Ө* 'я' — *н-ух* 'у-меня', *тыд'-Ө* 'этот' — *тыд'-үир* 'этим', *сык-Ө* 'весь' — *сык-роҳ* 'всему', *сид'-Ө-һагин* 'каждый' — *сид'-роҳ-һагин* 'каждому', *сид'-Ө* 'какой' — *сид'-ух* 'у-какого', *аң-Ө-лу* 'кто-то' — *аң-уин-лу* 'у-кого-то'. При склонении личных местоимений происходят некоторые фонетические изменения их основ, а местоимение 3-го лица ед. числа имеет супплетивные формы: *иф-Ө* 'он' — *иф-тоҳ*, *э-рх* 'к-нему'.

Для выражения категории принадлежности используются (а) существительные и личные местоимения дв. и мн. числа в форме абсолютного падежа (*ытык рыф* 'дом² отца', *к'эҳ ңыки* 'хвост² лисы', *н'ың доқо* 'наш огород', *чин мууун* 'ваши лодки'), (б) префиксы *н'-*, *ч'-*, *п'-*, образованные от личных местоимений *н'и* 'я', *чи* 'ты' и возвратно-определятельного местоимения *н'и* 'сам, свой, себя' путем усечения их конечного гласного (*н-раф* 'мой-дом', *ч-ыкын* 'твой-старший-брат', *п'-витуаң* 'своя-книга'), и (в) префиксы *и-*, *й-*, *в-*, *э-*, *ви-/вэ-*, производные от различных (по диалектам) форм личного местоимения 3-го лица ед. числа (*и-вит* 'его-тело', *й-ымык* 'его-мать', *в-утку* 'ее-муж', *э-х'ах* 'его-копье', *ви-нанак* 'его-старшая-сестра').

2.3.5. Интранзитивность/транзитивность глагола отражается в его фонетической структуре. Так, интранзитивы начинаются со смычных согласных, а транзитивы — со щелевых (см. 2.2.2.). При этом у ряда глаголов в качестве показателя транзитивности выступает также суффикс *-у-*: *пол-* 'упасть' — *вол-у* 'свалить', *т'оз-* 'потухать' — *зоэ-у-* 'тушить'. В наиболее древней группе глаголов транзитивность маркируется одним из префиксальных показателей объекта *й-*, *и-*, *э-* (*й-ар-* 'кормить (кого-либо)', *и-х-* 'убить (кого-либо)', *э-в-* 'держать (кого-либо, что-либо)'), а в глаголах со значением места действия — при помощи компонентов *һур-* (амур.), *һус'-* (вост.-сахал.) 'здесь, там', которые опускаются при наличии прямого дополнения (*һур-тов-* 'привязать (где-либо)' — *чҳас тов-* 'к-столбу привязать', *һур-хэр-* 'прислониться (к чему-либо)' — *ңас к'эр-* 'к-стене прислониться').

Категория **з а л о г а** (актив/пассив) отсутствует. Результатив маркируется суффиксами *-кыта-/үыта-/хыта-* (амур.), *-хар-/еар-* (вост.-сахал.): *К'ува вых-Ө-д'* 'Нитка оборвалась' — *К'ува вых-кыта-д'* 'Нитка оборвавшаяся'. Рефлексив выражается с помощью префикса *п'[и]*-, восходящего к возвратно-определятельному местоимению *п'и* 'сам, свой, себя': *лыв-* 'прятать' — *п'-лыв-* 'спрятаться', *рыу-* 'учить' — *п'-рыу* 'учиться'. Реципрок образуется посредством префиксов *в-* (амур.), *в-*, *о-*, *у-* (вост.-сахал.), которые замещают в транзитивных глаголах местоименные показатели объекта: *й-ор-* 'встретить (кого-либо)' — *в-ор-* 'встретиться (друг с другом)', *й-ауау-* 'мешать (кому-либо)' — *в-ауау-* 'мешать (друг другу)'. При транзитивах, не включающих в свой состав местоименных показателей объекта, реципрок выражается лексически, а именно словами *п'нафх ңафх[ху]*, *п'ңафх[ху]* *п'нафх-[ху]*, *орх орх* 'друг друга, друг к другу' *Имң п'нафх ңафх лөвд'* 'Они друг другу подражали'. Каузативное значение маркируется суффиксами *-ку-/гу-* (амур.), *-ң-/ңг-/к-/г-/ку-/гу-* (вост.-сахал.), при этом объект побуждения оформляется показателем дательного-винительного падежа *-ах*, ср. *Н'и магазиндох ви-Ө-д'* 'Я в-магазин пошел' — *Иф н'-ах магазиндох ви-Ө-гу-д'* 'Он меня в-магазин заставил-пойти'.

Аспектуальные значения передаются с помощью суффикса *-иву-*, маркирующего незавершенность/начинательность действия (*Иф ви-иву-д'* 'Он идет', *Йаң лу-иву-д'*

‘Он **начинает-петь**’), и суффиксов *-кыт-/уыт-* (амур.), *-хар-/гар-* (вост.-сахал.), маркирующих завершенность/интенсивность/семельфактивность действия (*Йау п'ал д'у-гар-ѳ-д* ‘Она пол **вымыла**’, *Ки вахп'-гар-ѳ-д* ‘Обувь совсем-износила**сь**’, *Ры одр-гар-ѳ-д* ‘Дверь скрипнула [один раз]’). Кроме того, семельфактивы образуются от образных слов с помощью служебного глагола *ha-* ‘так делать’: *ѳау ѳау* ‘мяуканье’ — *ѳау ha-* ‘мяукнуть’, *к'аф к'аф* ‘стук’ — *к'аф ha-* ‘стукнуть’. Интенсивность качества может выражаться редупликацией основы причастных форм (*Пила-пила* эриух *хумт морѳад* ‘На очень большой реке (букв. ‘**очень-большая** на-реке’) живя были-живыми’), внутренней флексией (см. 2.1:1.), интонационной долготой гласного корня (см. 2.1:2), а также суффиксами *-кар-*, *-катн-*: *кыл-* ‘быть длинным’ — *кыл-кар-* ‘быть очень длинным’, *так-* ‘быть теплым’ — *так-катн-* ‘быть очень теплым’. Ослабление действия передается суффиксом *-йо-*: *Ылык чай хаву-йо-д* ‘Мать чай **немного-подогрела**’.

Показатель итератива *-ѳа-/т'а-* (амур.), *-ѳа-/т'а-/на-* (вост.-сахал.) занимает в глагольной словоформе ту же позицию, что и суффикс времени: *Толвайѳы н'и п'хирох ви-ѳа* ‘Летом я в-лес **ходил** (однократно)’ — *Толвайѳы н'и п'хирох ви-т'а-д* ‘Летом я в-лес **ходил** (многократно)’. Специализированным маркером узитатива является суффикс *-хы-*: *Эна чамгун милкхун му-ѳхы-та* ‘Другие шаманы чертями **становились-обычно**’. Сходное значение передается с помощью основы отрицательного глагола *й-хузу-* ‘не знать (кого-либо, что-либо)’, которая инкорпорируется в глагольную словоформу *Йа арак ра-хсу-ѳ-нт* ‘Он водку **не-пьет**’ (букв. ‘не знает пить’). Мультипликативы образуются тремя способами: (а) от семельфактивов путем редупликации глагольной основы *т'а-* ‘стукнуть’ — *т'а-за-* ‘стучать’, *йама* ‘взглянуть’ — *йама-йама-* ‘взглядывать’, (б) от образных слов либо с помощью специализированного суффикса *-йу-* (амур.), *-йо* (вост.-сахал.): *пах пах* ‘хлопанье’ — *паг-йу-* ‘хлопать’, *к'эур к'эур* ‘скрип’ — *к'эур-йо* ‘скрипеть’, либо путем преобразования образного слова в глагол: *ѳау ѳау* ‘мяуканье’ — *ѳау-ѳау-* ‘мяукать’, *к'аф к'аф* ‘стук’ — *к'аф-к'аф-* ‘стучать’; либо в отдельных случаях обоими указанными способами: *к'аф к'аф* ‘стук’ — *к'аф-к'ав-йо-* ‘стучать’; (в) от простых глагольных основ путем их редупликации: *хити-* ‘поднимать’ — *хити-хити-* ‘качать’, *варѳо-* ‘положить что-либо боком’ — *варѳо-варѳо-* ‘раскачиваться (на волнах)’.

Н а к л о н е н и я. В индикативе финитная глагольная словоформа завершается, как правило, суффиксом *-ѳ-/т'* (амур.), *-ѳ-/нд-/нт* (вост.-сахал.), *-т* (сев.-сахал.).

Лично-числовые показатели императива

	Амурский диалект			Восточно-сахалинский диалект		
	Ед ч	Мн ч	Дв ч	Ед ч	Мн ч	Дв ч
1 л	- <i>ныта/ныхта</i>	- <i>да</i>	- <i>нытэ/нтэ</i>		- <i>да</i>	- <i>натэ</i>
2 л	- <i>йа/й</i>	- <i>вэ/бэ/нэ</i>		- <i>йа/й</i>	- <i>вэ/бэ/нэ</i>	
3 л	- <i>газо</i>			- <i>гаго</i>	- <i>гаггаго</i>	

Значение превентива маркируется во 2-м лице ед. числа с помощью суффикса *-йра*, *-ыйра*, *-йира*, *-ныра* (амур.), *-иньира*, *-йаира* (вост.-сахал.): *Зосху-ныра!* ‘Не-сломай!’, во 2-м лице мн. числа — суффикса *-йтла*, *-йитла/уйтла* (амур.), *-иньнта*, *-йанта* (вост.-сахал.): *Чо к'э хугу-йтла!* ‘Рыбу в-неводе **не-оставьте!**’. В амур. диалекте существуют специализированные показатели пермиссива 2-го лица: ед. ч. *-гир*, мн ч *-гирла*: *Ви-инь-га ви-гир* ‘Если-хочешь-идти **иди**’. В вост.-сахал. диалекте маркером оптатива является суф. *-га/гай-/хай*, омонимичный показателю условного деепричастия (см. 2.3.7.): *Ра-гай!* ‘Выпил-бы!’.

Наиболее употребительными модальными суффиксами являются: (а) *-ины-* со значением намерения или желания: *Ни ра-ины-д* 'Я намереваюсь-пить' (в вост.-сахал. диалекте за этим суффиксом может следовать либо основа глагола *й-аун'и-* 'желать (что-либо)' *Ни ра-ин-аун'и-д* 'Я хочу-пить', либо суффикс очевидности действия *-рым-/тэрым-/ным-*. *Йаң ра-ины-рым-д* '[Я вижу, что] он намеревается-пить'); (б) *-бын'эво-* (амур.) со значением неуверенности или предположения *Иф чо ху-бын'эво-д* 'Он рыбу поймал-как-будто'; в вост.-сахал. диалекте это значение передается суффиксами *-йақ/-йэқ*, *-йақна/-йэқна*, *-йақныр/-йэқныр*, завершающими глагольную форму: *Ни оулатхай н'ау мы-йақ/мы-йақна/мы-йақныр* 'Я если-крикну мой-голос услышишь-наверное', (в) *-үитло/-үитли* (амур., вост.-сахал.), *-бара* (амур.) и др., маркирующие значение твердой уверенности и также занимающие в словоформе конечную позицию: *Иф чо ху-үитло/ху-бара* 'Он рыбу поймал-конечно'.

2.3.6. Категории лица и определенности/неопределенности именам существительным не свойственны. У личных местоимений противопоставлены формы 1-го, 2-го и 3-го лица (см. 2.3.7.).

В индикативе финитный глагол изменяется по л и ц а м только в тех случаях, когда он оформлен суффиксом однородных форм *-ра/-та* (амур.), *-ра/-та/-на* (вост.-сахал.) (см. 2.5.4.), а также в императиве (см. 2.3.5.). Согласование по лицу с подлежащим характерно и для суффиксов итератива, очевидности действия, отрицания, входящих в состав глагольных словоформ, для ряда деепричастных форм (см. 2.5.4.).

Категория в р е м е н и маркируется показателями небудущего времени *-й* и будущего времени *-ны-* (амур.), *-и-* (вост.-сахал.): *Иф ра-б-д* 'Он пьет/пил' — *Иф ра-ны-д* 'Он будет-пить'.

Развитая система пространственной ориентации охватывает прежде всего указательные местоимения и наречия места. Указательные местоимения дифференцируются в зависимости от степени удаленности от говорящего или предположаемости предмета или лица: *тыд* (амур.), *туд*, *тунт*, *тынт* (вост.-сахал.) 'этот, находящийся в непосредственной близости или ближайший к говорящему из группы предметов, видимый и наличный в данной ситуации'; *хыд* (амур.), *худ*, *хунт*, *хынт* (вост.-сахал.) 'этот, тот, более отдаленный, а также уже известный или только что упоминавшийся, но не обязательно присутствующий в данной ситуации'; *ад* (амур.), *ахуд*, *эхыд*, *эхынт* (вост.-сахал.) 'тот, еще более отдаленный, но видимый'; *аэхыд* (амур.), *аихынт* (вост.-сахал.) 'вон тот, самый отдаленный'; *куд* (амур.), *куд*, *кунт* (вост.-сахал.) 'тот, отсутствующий в данной ситуации, тот, некогда упоминавшийся ранее'. Значение того или иного наречия места определяется семантикой корневой морфемы: *а-* 'направление вниз по течению реки', *к'э-* 'направление вверх по течению реки', *һэ-* 'направление от берега вглубь суши, от опушки леса вглубь леса', *қо-* 'направление от сопки к береговой полосе, из леса к опушке' и т. п.

Наиболее распространенными грамматическими способами выражения о т р и ц а н и я в повествовательных предложениях являются синтетические или аналитические формы глагола, образуемые с помощью: (а) отрицательного глагола *қ'ау-* (амур.) 'нет, не иметь(ся)' в сочетании с основной знаменательного глагола, оформленной показателем дательно-направительного падежа *-тоҳ/-роҳ/-дох*: *Иф п'ры-дох қ'ау-д* 'Он не пришел', (б) отрицательного глагола *қавр-/завр-* 'не быть, не иметь', который инкорпорируется в словоформу знаменательного глагола: *Йаң п'ры-завр-д* 'Он не-пришел', (в) отрицательного суффикса *-рла/-тла* (амур.), *-рло/-тло* (вост.-сахал.): *Нафат чэрлаңи н'ихи-ны-рло* 'Теперь-то твой-олень меня-не-убьет'. В повелительных предло-

жениях при передаче прохибитивного значения используется отрицательная частица *т'а*: *Т'а ра-йа!* 'Не пей!'.
 2.3.7. Различаются восемь грамматических разрядов слов (см. 2.3.1.).

Имя существительное обладает категориями числа (см. 2.3.3.) и падежа (см. 2.3.4.).

Имя числительное представлено в основном только количественными числительными, которые склоняются по образцу существительных (см. 2.3.4.) и образуют систему счета, состоящую из 26 подсистем. Числительные из подсистем 1–19 используются для счета или измерения определенных объектов, а именно: 1) лодок, 2) нарт, 3) связок ююлы, 4) ручных четвертей, 5) ручных сажень, 6) связок корма собакам, 7–8) прутьев с нанизанной на них корюшкой, 9) неводов, 10) снастей для ловли тюленей и калуги, 11) неводных ячей, 12) рыболовных сетей, 13) неводных полос, 14) веревочных прядей, 15) пальцев, 16) семей, 17) длинных тонких шестов, 18) мест, 19) больших кедровых или еловых досок. Числительные из подсистем 20–26 используются для счета объектов, объединяемых в класс на основании какого-либо признака, а именно 20) парных объектов (глаз, ушей, рук, ног, лыж, весел и т. д.), 21) тонких плоских объектов (листьев табака и других растений, одеял, парусов, халатов и т. д.), 22) длинных объектов (палок, шестов, деревьев, дорог, ручьев, волос и т. д.), 23) мелких округлых объектов (наконечников стрел, пуль, зубов, орехов, ягод, яиц и т. д.), 24) людей, 25) животных, 26) других объектов.

Числительные до пяти включительно состоят из двух компонентов: первый из них является общим для соответствующих числительных всех подсистем, а второй — специфичным для каждой подсистемы. Диалектные различия фиксируются лишь в трех подсистемах: для счета семей, людей и животных; две последние подсистемы приводятся в следующей таблице.

Системы имен числительных

	Для счета людей		Для счета животных	
	амур.	вост.-сахал.	амур.	вост.-сахал.
'один'	<i>н ин, н эн</i>	<i>н'энц</i>	<i>н'ын'</i>	<i>н ан</i>
'два'	<i>мэн</i>	<i>мэнц</i>	<i>мор</i>	<i>мар</i>
'три'	<i>т'акр</i>	<i>т акр</i>	<i>т'ор</i>	<i>т'акр</i>
'четыре'	<i>ныр</i>	<i>нырц</i>	<i>кур</i>	<i>нур</i>
'пять'	<i>т'ор</i>	<i>т'орц</i>	<i>т'ор</i>	<i>т'ор</i>
'шесть'	<i>цах</i>	<i>цах</i>	<i>цах</i>	<i>цах</i>
'семь'	<i>цамк</i>	<i>цамк</i>	<i>цамк</i>	<i>цамк</i>
'восемь'	<i>минр</i>	<i>минр</i>	<i>минр</i>	<i>минр</i>
'девять'	<i>н'ын бэн</i>	<i>н'андорц</i>	<i>н'ын'бэн</i>	<i>н'андорц</i>
'десять'	<i>мхо</i>	<i>мхоц</i>	<i>мхоц, мхос</i>	<i>мхоц</i>

Числительные, кратные десяти (до девяноста включительно), образуются с помощью компонентов *-хо* (до пятидесяти) и *-мхо* (от шестидесяти до девяноста); числительные, кратные ста (до девятистот), включают компонент *райц* 'сто'. При образовании числительных, не кратных десяти, к названию десятка прибавляется числительное из соответствующей подсистемы с суффиксом *-урк/-рк*.

Значения, присущие порядковым числительным, в Н.я. выражаются описательно и включают обычно информацию о пространственном положении считаемого предмета относительно какой-либо конкретной точки: *к'экр ых ни дыф* 'верхней-стороны-дереви

в-конце находящийся дом (= первый дом)'. В вост.-сахал. диалекте отмечаются, однако, элементы системы порядкового счета: зафиксированные формы порядковых числительных включают соответствующее количественное числительное в сочетании с компонентом *-ид* (*мэну-ид* 'второй (о людях)', *мар-ид* 'второй (о животных)'), ср.: *Марид үейя* 'Вторую (собаку) возьми'.

Местоимения включают семь разрядов: личные, указательные, возвратно-определятельные, определительные, притяжательные, вопросительно-относительные и неопределенные. Об изменении местоимений по числам см. 2.3.3., по падежам см. 2.3.4.

Личные местоимения: 1 л. ед. ч. *н'и* 'я'; 1 л. дв. ч. *мэги/мэгэ* (амур.), *мэң* (вост.-сахал.), *мэмак* (сев.-сахал.) 'я с тобой'; 1 л. мн. ч. *н'ың* (амур., сев.-сахал.), *н'ин* (вост.-сахал.) 'мы без тебя' (эксклюзив), *мэр/мир* (амур., сев.-сахал.), *мэри/мирн*, *мин* (вост.-сахал.) 'мы с тобой' (инклюзив); 2 л. ед. ч. *чи* 'ты'; 2 л. мн. ч. *чың* (амур.), *чин* (вост.-сахал., сев.-сахал.) 'вы'; 3 л. ед. ч. *иф* (амур.), *йаң* (вост.-сахал.), *и* (сев.-сахал.) 'он'; 3 л. мн. ч. *имн*, *ивн*, *иму* (амур.), *иңи* (вост.-сахал.), *ин* (вост.-сахал., сев.-сахал.) 'они'.

Об указательных местоимениях см. 2.3.6.

Значение возвратно-определятельного местоимения *н'и* 'сам, свой, себя' зависит от синтаксической позиции: в позиции подлежащего оно означает 'сам' (*Һат ухмунт чхыф к'ура н'и мура* 'Так воевал медведя убил сам умер'), в позиции определения — 'свой' (*н'-му* 'своя лодка'), в позиции прямого дополнения (как правило, инкорпорированного в глагол) — 'себя' (*н'-су-* 'мыться' (букв. 'себя мыть')). Кроме того, местоимение *н'и* в значении 'сам' может употребляться в качестве заместителя любого личного местоимения в причастных оборотах в тех случаях, когда подлежащее причастного оборота и главного предложения кореферентны: *Н'и н'и зоск т'ақо выкзд* 'Я выбросил нож, который я сломал' (букв. 'Я сам который-сломал нож выбросил'), *Имң н'и н'ры д'иф ан'мад* 'Они увидели дорогу, по которой шли' (букв. 'Они сами по-которой-шли дорогу увидели').

Определятельные местоимения: *сык*, *сыкм* (амур.), *сик*, *сикм* (вост.-сахал.) 'весь'; *знад* (амур.), *энант* (вост.-сахал.) 'другой', *аң-һагин*, *сид'-һагин*, *рад'-һагин* (амур.) 'всякий, любой, каждый' и т. п. Последние три местоимения образованы от вопросительно-относительных местоимений с помощью частицы *-һагин*.

О притяжательных местоимениях см. 2.3.4.

К вопросительно-относительным местоимениям относятся *аң*, *ау* (амур.), *т'аунт/т'ауд* (вост.-сахал.), *нар* (вост.-сахал., сев.-сахал.) 'кто (для людей)'; *сид* (амур.), *нунт/нуд*, *рунт/руд* (вост.-сахал.), *рут* (сев.-сахал.) 'кто/что (для других объектов живой/неживой природы)'; *рад* (амур.), *т'ад* (вост.-сахал.) 'который из нескольких' и т. п. Вопросительные местоимения, как правило, сопровождаются вопросительными частицами *-һа*, *-ата* (амур.), *-һа/-һы*, *-ара* (вост.-сахал.): *Т'ауд-һы/Т'ауд-ара йууд?* 'Кто вошел?'.

Неопределенные местоимения образуются от вопросительно-относительных местоимений с помощью частиц *-лу* и *-лак*, передающих значение неопределенности: *аң-лу*, *аң-лак* 'кто-то, кто-нибудь', *сид'-лу*, *сид'-лак* 'что-то, что-нибудь', *рад'-лу*, *рад'-лак* 'кто-то, что-то'.

Глагол имеет финитные и нефинитные (причастную и деепричастную) формы. О средствах выражения в глаголе числа см. 2.3.3., транзитивности/интранзитивности, залога, аспекта, способов действия, наклонения и модальности см. 2.3.5., лица, времени и отрицания см. 2.3.6.

Причастная форма глагола, не обладающая категорией падежа, но сохраняющая основные глагольные категории времени, аспекта, числа и модальности, образуется от-

брасыванием конечного суффикса индикатива: *Һогоңан иүэ уумыр п'ры н'ивх итп* 'Тогда с-ним воевать (букв. 'воюя') **пришедший** человек говорит', *Н'и ин'-ны ңа ңыңыңкта* 'Я зверя, которого буду есть, (букв. 'которого-буду-есть зверя') поищу-ка', *Н'уин райу-үйт хаузул ыивд* 'У-меня **исписанная** бумага есть', *Ымык ҕа-ины т ус под* 'Мать мясо, которое собиралась жарить (букв. 'которое-собиралась-жарить мя-со'), взяла'. О способах выражения числа у причастий см. 2.3.3.

Имеется более 25 деепричастных форм глагола, в том числе следующих групп (1) временные (а) на -*датар/-датат*, -*дурңур/-дурңут*, -*гэ*, -*т'а́рух*, -*т'а́ск*, -*кэ*, -*иво*, -*ңан* (амур.), -*дата*, -*т'айгуск*, -*кро*, -*вуүэ*, -*вул*, -*иво*, -*ңа*, -*ырңух*, -*фкэ*, -*ирңара*, -*ба* (вост.-сахал.) со значением одновременности ситуаций: *Ымк чо һақ-вул п'аймңаркин ҕор кераид* 'Мать рыбу **когда-резала** со-своим-мужем вместе-будучи разговаривала', (б) на -*ба*, -*гэ*, -*роҕ/-тот*, -*фкэ*, -*кэ*, -*ңан* (амур.), -*ба*, -*ҕра*, -*роҕ/-тот/-ном*, -*фкэ*, -*вуүэ*, -*ңа* (вост.-сахал.) со значением следования: *Ч-аскм-ном муиндра* 'Тебя-после-того-как-научу умру', (в) на -*ынкэ* (амур.), -*анкэ* (вост.-сахал.) со значением предшествования (*Уткуйла п'и ви-ны-ынкэ ңайңоңк ңыңд* 'Мальчик сам **перед-тем-как-ухать** щенка искал') и т. п.; (2) причинные на -*хрыры* (амур.), -*лах* (вост.-сахал.): *Н'и ҕ'о-хрыры ысң н'зад* 'За то, что я заснул (букв. 'Я **за-то-что-заснул**'), хозяин меня-бил'; (3) целевые на -*фтох*, -*гуин*, -*илыкр/-илыкрт* (амур.), -*фтох* (вост.-сахал.): *Му ай-ины-фтох чха н'ихмд* 'Лодку **для-того-чтобы-сделал** деньги мне-дал'; (4) условные на -*га/-гай/-хай*: *П'и ыай-гай н'ах идыҕа* 'Сам **если-сделаешь** мне дай-увидеть'; (5) уступительные на -*гирк/-кирк*, -*гин/-кин*, -*гайнапы*, -*вур/-вут* (амур.), -*киск/-гиск*, -*гайнапы*, -*вур/-вут* (вост.-сахал.): *Н'и п'хирох ҕи-гиск клуд йахзуд* 'Я в-лес **хотя-хожу** страха не-знаю'; (6) пересказывательные на -*вур/-вут*: *Т'улф һадата ычхун ҕ'авла т'олф һа-ин-вут иттүүн* 'Зима пока-была старики говорили⁴, **что-будет³** жаркое¹ лето²'; (7) характеризующие на -*р/-т* (амур.), -*р/-т/-н* (вост.-сахал.): *Н'ытк тыф т'хы фи-р Һуп-р Һыт-йо-хар-р эңавд* 'Мой-отец **находясь³** на² стуле¹[,] **сидя [и] немного-осев** смеялся' (эти деепричастия могут выполнять также нарративную функцию, описывая цепь последовательных, логически упорядоченных действий): *Н'ин муροх мау-т Һуп-т тахртох йосқодуун* 'Мы в-лодку **спустившись [и] сев** туда переплыли').

Основные классы н а р е ч и й: качественные (*лэлэур* 'часто', *мама* 'изредка', *малаур* 'близко', *намагур* 'хорошо'), количественные, которые образуются от соответствующих числительных с помощью компонента *ҕак* 'раз' (*н'ҕак* 'один раз', *мэҕк* 'дважды', *т'ҕак* 'трижды'), меры и степени (*мыун* 'очень', *н'ин'ак* 'немного', *эруалэ* 'много'), времени (*нана*, *наф* 'сейчас', *нымр* 'вчера', *пыт* 'завтра'), места (см. 2.3.6.). Одним из способов образования наречий качественных, времени, меры и степени является адвербиализация деепричастий на -*гу-р/-ду-т*, где -*гу-* — суффикс каузатива: *э-гу-р* 'быстро', *т'ы-гу-р* 'долго', *маң-гу-р* 'сильно, очень'. При этом наречия в отличие от деепричастий теряют способность к согласованию по лицу и числу с подлежащим. Качественные наречия имеют формы степеней сравнения: сравнительную с суффиксом -*йо-* (*э-гу-р* 'быстро' — *э-йо-гу-р* 'быстрее') и превосходную, образуемую путем редупликации основы (*э-гу-э-гу-р* 'очень быстро').

О б р а з н ы е с л о в а, связанные со зрительными (*һоқһа һоқһа* 'хромой'), слуховыми (*гоң гоң* 'низкий звук'), осязательными (*һомқ һомқ* 'мягкий и неприятный на ощупь') образами, не изменяются, не присоединяют никаких суффиксов и могут выступать в предложении в функции обстоятельства или сказуемого (самостоятельно или в сочетании с глаголом *һа-* 'так делать'): *Һоғар ҕ'оиныр Һыа Һыа* 'Тогда захотев-спать дремлет'.

Служебные слова включают послелогов, союзные слова и частицы.

О послелогах см. 2.3.4.

Союзные слова образуются от основ вспомогательных глаголов с помощью деепричастных суффиксов (*ного-* 'так поступать' > *ного-т*, *ного-р* 'тогда, поэтому', *ного-чан* 'тогда', *ного-рот*, *ного-роп* 'потом, после этого' и т. п.) и используются для выражения смысловых связей между предложениями, располагаясь обычно в начале второго предложения: *Н и чыт'х қод'ра киускир виийкид'ра. Ыогат н и мууир вииньд'ра* 'У меня ноги болят пешком не-могу-идти. Поэтому я на-лодке собираюсь-ехать'.

Частицы делятся на препозиционные, употребляемые обычно в начале предложения, и постпозиционные, следующие за тем словом, к которому они относятся. К первым относятся, например, *һэна* (амур.), *һала* (вост.-сахал.) 'ну, ну-ка' с побудительным значением, ко вторым — вопросительные *-ңа*, *-ла/-л*, *-ата/-ат*, неопределенные *-лу*, *-лақ*, указательная *-ат*, ограничительная *парк'һырк* 'только', усилительная *-т'и/-ри/-д'и*, частица *-та/-ра/-да*, присоединяемая к сказуемому в диалоге.

Разряд междометий представлен небольшой группой слов, обозначающих различные эмоции, например удивление (*ыныйз*), удивление и неудовольствие (*ытымы*), презрение (*ай*), испуг (*һай*), восхищение (*ытыты*) и т. п., или волненья, например побуждение приостановить действие (*ва ва*, *нук нук*), команду, которой подзывают собаку (*кыт' кыт'*, *к'айа к'айа*), и т. п.

2.4.0. Образцы парадигм.

Показатели именных и глагольных форм, образующих парадигмы, представлены в 2.3.4. (склонение имен) и в 2.3.5. (спряжение императива).

2.5.0. Морфосинтаксические сведения.

2.5.1. Словоформа строится по двум основным моделям: «корень + суффикс», «префикс + корень + суффикс». Явным образом преобладает тенденция к суффиксации. Перед корнем имеется только один порядок аффиксов, который заполняется у существительных показателями принадлежности (см. 2.3.4.), а у ряда глаголов — маркерами объекта действия или реципрока (см. 2.3.5.). Как правило, суффиксы следуют за корнем в следующем порядке. У существительных: корень—число/комитатив—падеж. У глаголов: корень — транзитивность — отрицание — время/аспект/способ действия — каузатив—модальность—очевидность—наклонение—число. При этом возможно включение в словоформу более одного аспектуального или модального показателя. См. пример глагольной словоформы, состоящей из 8 морфем:

й-уски-иву-гу-ины-тыум-д-үүн

объект-заплатить-имперфектив-каузатив-намерение-очевидность-индикатив-мн. ч.

'собираются-требовать-чтобы-платил (за что-то)'.

2.5.2. Наиболее продуктивными способами словообразования являются морфологическое словообразование, основосложение и конверсия. Морфологическое словообразование происходит путем суффиксации. Так, наиболее продуктивными суффиксами, с помощью которых существительные образуются от глаголов, являются суффиксы *-с* (амур.), *-р* (вост.-сахал) со значением орудийности (*гов-* 'черпать' — *қ'овс* 'черпак'), субъекта действия (*й-ыту-* 'сторожить (что-либо)' — *ытус* 'сторож'), объекта действия (за- 'бить' — *т'ас/зас* 'бревно'), результата действия (*хов-* 'сворачивать' — *ховс* 'сверток') и суффикс *-ф* со значением места (*лэр-* 'играть' — *лэрф* 'место игр'), результата действия (*н'ыт-* 'расщепиться' — *н'ытф* 'трещина'). Глаголы образуются от имен существительных и образных слов с помощью суффикса *-йу-* (*ла* 'ветер' — *лайу-* 'дуть'). Основосложение происходит по моделям словосочетаний «определение + опре-

деляемое» (*т'уур* 'огонь' + *му* 'лодка' > *т'уурму* 'пароход'), «прямое дополнение + сказуемое» (*тыф* 'дом' + *йуу-* 'спуститься (куда-либо)' > *тыфу-* 'войти (в дом)'), «обстоятельство места + сказуемое» (*туу* 'здесь' + *ху-* 'лежать, находиться' > *тугу-* 'лежать, находиться (возле говорящего)') и путем редупликации (*варқо-* 'положить (на бок)' > *варқо-варқо-* 'раскачиваться (на волнах)'). Значительное число глаголов и существительных соотносятся между собой по способу конверсии: *ны* 'дело' — *ны-* 'делать', *лу* 'песня' — *лу-* 'петь'.

2.5.3. Н.я. — язык номинативного типа. Субъект и объект оформляются абсолютным падежом. Встречаются, однако, единичные примеры, когда субъект оформляется суффиксом местно-исходного падежа -*ух*, который присоединяется к послелогам *эрқ* 'сторона': *ны н'иэх эрқ-ух итт* 'Этот человек (букв. 'человека в-стороне') говорит'. Порядок слов в предложении: субъект — объект — предикат. Определение предшествует определяемому, подлежащее часто эллиптировано.

Финитная глагольная словоформа в индикативе согласуется (факультативно) с именем в функции подлежащего по числу (см. 2.3.3.), императивная словоформа, однородные индикативные словоформы и ряд деепричастий — по лицу и числу (см. 2.3.5 и 2.5.4.), причастная словоформа с определяемым ею именем — по числу (см. 2.3.3). Управлением связаны глаголы с именами в косвенных падежах, примыканием — глагольные словоформы с наречиями.

Конструкции со значением общего вопроса образуются с помощью суффиксов -*я*, -*ло*, присоединяемых к основе глагола, и частиц -*ла*, -*лу*, присоединяемых к конечной глагольной форме: *Чи ра-л/ра-ло/ра-д-ла/ра-д-лу?* 'Ты пил?' В специальных вопросах используются вопросительные местоимения (см. 2.3.7.).

2.5.4. Полипредикативное предложение представляет собой цепочку предикаций, в которой глагольные словоформы связаны друг с другом различными семантическими отношениями, конкретный тип которых определяет выбор того или иного показателя, оформляющего неконечную словоформу (деепричастие). Если глагольные формы связаны сочинительными отношениями, то они оформляются показателем -*ра/-та* (амур.), -*ра/-та/-на* (вост.-сахал.). Эти формы обычно употребляются, как минимум, попарно — либо в одном и том же высказывании, либо в разных, контактно следующих друг за другом высказываниях. Одна из этих форм может занимать в предложении конечную позицию: *Ни ырк пил-та вэсқар-та п'ытык цали-та* 'Я уже большой[,] сильный [и] на-своего-отца похож'. За цепочкой данных глагольных форм в некоторых случаях следует служебный глагол *һа-* 'так делать': *Нымк пот'ур-ра ур-ра һа-һ-д* 'Моя-мать красивая [и] хорошая'. Если глагольные словоформы связаны подчинительными отношениями, то конечная в структуре предложения (финитная) словоформа оформляется, как правило, суффиксом -*д'/-т'* (амур.), -*д/-нд/-нт* (вост.-сахал.), -*т* (сев.-сахал.), а одна или несколько неконечных (деепричастных) словоформ — специализированным показателем, который маркирует тот или иной тип семантических отношений, передаваемых в предложении: *Мууа так-катн-г-роф к'эң кут'-гайнапы так-һ-нт* 'После очень теплого дня было тепло и после захода солнца' (букв. 'День после-того-как-очень-теплый-был солнце несмотря-на-то-что-село было-тепло'). В вост.-сахал. диалекте существует, кроме того, ряд аналитических зависимых форм, образованных с помощью служебного глагола *һа-* 'так делать': *Ни тору к'ымлы һа-тот йууд* 'Я немного подумал после-того-как вошел'.

Выделяются следующие семь семантических типов полипредикативных конструкций с подчинительными отношениями (о показателях зависимых форм см. 2.3.7.): (1) временные

Ум-ины-анкэ ургуў к'ымлы-роў ит-йа! 'Прежде-чем-сердиться хорошо подумай (букв. 'хорошо после-того-как-подумаешь') и скажи!'; (2) причинные: *Ирн н'ры-лах сик раңфт иң наг му-та* 'Их потому-что-увидели все без-исключения камнями стали!'; (3) целевые: *Му ай-ины-фтоҳ чха н'-ихм-ѳ-д* 'Лодку для-того-чтобы-сделал деньги мне-дал!'; (4) условные: *Пырк му ай-гай н'ах иды-г-йа!* 'Сам лодку если-сделаешь мне дай-увидеть!'; (5) уступительные: *П'ах кутыхун сик рылу-гайнапы қ'ав-ѳ-д* 'Окна (букв. 'оконные отверстия') все несмотря-на-то-что-открыл было-жарко!'; (6) пересказывательные: *Тыңанк т'ылгуўкунух милк малуо-вут ит-ѳ-нд-уун* 'Раньше в-преданиях говорили³ что-было-много² чертей!'; (7) образа действия: *Һаймңар т'ахкыр н'ахкис клоңлоң-д'и-қавр-р т'ыр-ѳ-д* 'Старик прямо глазами не-мигая смотрел'.

При выражении изъяснительных отношений в предложении употребляются две финитные формы: *Н'и Һайм-ѳ-д парф н'аки н'ры-и-д* 'Я знал [что] вечером мой-старший-брат придет', а при выражении определительных отношений используются причастные глагольные формы: *Нин тун т'олф ив-иның таф-тоҳ н'рыдуун* 'Мы этим летом пришли к дому, в котором собирались жить' (букв. 'Мы это лето в-котором-собирались-жить к-дому пришли').

Образование конструкции, в которой глагольные формы связаны как сочинительными, так и подчинительными отношениями, происходит путем включения в конструкцию с подчинительными отношениями форм на *-ра/-та* (амур.), *-ра/-та/-на* (вост.-сахал.), цепочка которых — в случае ее употребления в зависимой позиции — всегда завершается служебным глаголом *һа-* 'так делать' в сочетании с одним из деепричастных показателей: *Ытк ңа ңану-ра чо ңану-ра һа-вул н'эулң н'ромск үз-ра-д* 'Когда отец охотился на зверя и ловил рыбу, он брал с собой своего ребенка' (букв. 'Отец на-зверя охотился-когда рыбу ловил-когда так-делая своего-ребенка с-собой брал').

Выбор показателей у глагольных форм на *-р/-т*, *-рор/-тот*, *-ра/-та* (амур.), *-р/-т/-н*, *-рор/-тот/-нон*, *-ра/-та/-на* (вост.-сахал.) определяется лицом и числом подлежащего: у первых двух форм — лицом и числом подлежащего независимой предикации (при некоррефентности подлежащих независимой и зависимой предикаций в зависимую словформу включается маркер каузатива), у последней формы — лицом и числом подлежащего «своей» предикации.

Показатели глагольных форм с элементами *р/т* (амур. диалект)

	Ед. ч.	Дв. ч.	Мн. ч.
1 л.	-т, -тот, -та	-т, -тот, -та	-т, -тот, -та
2 л.	-р, -рор, -ра		-т, -тот, -та
3 л.	-р, -рор, -ра		-т, -тот, -та

В вост.-сахал. диалекте играют роль и время/наклонение конечной (независимой) формы: если она употреблена в будущем времени, императиве, оптативе или кондиционализе, то элемент *т* всюду заменяется на элемент *н*. Примеры: *Ки хиз-роў киувур йуп-ѳ-т* 'Обувь после-того-как-надел [он] завязки завязал!'; *Ин'-т к'рыз-тот поз-т қ'о-ѳ-д-уун* 'Поев после-того-как-насытились [они] улегшись спят!'; *Нин тору лэр-нон н'саруо-и-д-уун-да* 'Мы немного после-того-как-поиграем будем-отдыхать!'; *Н'и ви-г-роф н'эурдох нудох н'ур-йа!* 'После того, как я уйду (букв. 'Я после-того-как-уйду'), пусть что-угодно говори!'; *Н'и т'уур ит'и-на чи чах то-р н'ры-йа!* 'Я огонь разожгу[,] ты воды принеси' (букв. 'принеся приди!'); *П'хирох алр н'э-н ви-гай!* 'В-лес

ягоду собирать (букв. 'собирая') пойти-бы!'; *Айф мин тун калмр кэ-н ви-гай мин чахтох кут'-и-д* 'Если мы пойдем вдоль этой доски (букв. 'теперь мы этой доской вдоль-идя пойдем-если'), мы в-воду упадем'.

Аналогично устроено согласование глагольных форм, содержащих суффиксы итератива *-řa-/t'a-* (амур.), *-řa-/t'a-/na-* (вост.-сахал.) и очевидности действия *-ryum-/tym-/nym-* (вост.-сахал.), которые могут включаться как в деепричастную, так и в финитную глагольную словоформу (см. 2.3.3.). В обоих диалектах не играет роли фактор времени/наклонения конечного глагола для форм превентива (см. 2.3.5.) на *-иньцра/-иньцта*, *-йацра/-йацта* (вост.-сахал.), отрицательных форм (см. 2.3.6.) на *-рла/-тла* (амур.), *-рло/-тло* (вост.-сахал.) и некоторых деепричастий (см. 2.3.7.), а именно временных на *-датар/-датат*, *-дурнур/-дурнут* (амур.), целевых на *-илькр/-илькрт* (амур.), уступительных и пересказывательных на *-вур/-вут*.

2.6.0. Наиболее богаты слою лексикой, связанные с такими видами хозяйственной деятельности, как рыболовство и охота на лесных и морских зверей (детализируются названия рыб, лесных и морских зверей, орудий рыболовного и охотничьего промысла), а также передающие явления природы и включающие средства пространственной ориентации, термины родства. Эти слою являются исконными и содержат наименьшее количество заимствований. Значительно слабее развита лексика, связанная с новыми для нивхов видами хозяйственной деятельности (земледелие, животноводство), явлениями культурной жизни и в основном обогащающаяся за счет заимствований из русского языка. В амур. диалекте зафиксирован также большой пласт лексики, заимствованной из тунгусо-маньчжурских языков.

2.7.0. Вопрос о количестве диалектов в Н.я. является дискуссионным. В отечественных работах обычно выделяются три диалекта: амурский, восточно-сахалинский и северно-сахалинский диалекты. Последний занимает по всем признакам промежуточное положение между первым и вторым (другое его название, предложенное Е. А. Крейновичем, — шмидтовский). Различие между амурским и восточно-сахалинским диалектами значительное. Носители этих диалектов утверждают, что понимают только «свой» диалект и с трудом северно-сахалинский. В работах зарубежных лингвистов рассматривается, кроме того, южно-сахалинский диалект, на котором говорили нивхи, до недавнего времени проживавшие в Японии.

ЛИТЕРАТУРА

- Крейнович Е. А. Нивхский язык // Языки Азии и Африки. М., 1973, т. III, с. 295–329.
- Крейнович Е. А. Фонетика нивхского (гиляцкого) языка. М., Л., 1937.
- Оташа Г. А. Качественные глаголы в нивхском языке. М., 1978.
- Панфилов В. З. Грамматика нивхского языка. М.; Л., 1962, ч. 1, 1965, ч. 2.
- Савельева В. Н., Таксами Ч. М. Нивхско-русский словарь. М., 1970.
- Савельева В. Н., Таксами Ч. М. Русско-нивхский словарь. М., 1965.
- Штернберг Л. Я. Материалы по изучению гиляцкого языка и фольклора. Т. I. Образцы народной словесности. Ч. I. // Известия имп. Академии Наук. СПб., 1908
- Штернберг Л. Я. Образцы материалов по изучению гиляцкого языка и фольклора, собранных на острове Сахалине и в низовьях Амура // Известия имп. Академии Наук. СПб., 1900, V серия, т. XIII, 4
- Akura N. Grammatik der Nibkun Sprache (des Giljakischen) // Research Review of the Osaka Asiatic Society. Osaka, 1927
- Austerlitz R. Typology in the service of internal reconstruction: Sakhalin Nivkh // Linguistic Typology 1987 Systematic Balance in Language. Amsterdam, 1990
- Takahashi M. Karafuto Giryakugo [The Gilyak language of Sakhalin] Osaka, 1942